

DOI 10.69571/SSPU.2024.93.6.016
УДК 639.2:94(571.121)»1931/1941»
ББК 63.3(2Рос-6Яма)622-2

Л.В. АЛЕКСЕЕВА

**ИЗУЧЕНИЕ РЫБ И РЫБНЫХ РЕСУРСОВ
ЯМАЛЬСКОГО СЕВЕРА В ПРЕДВОЕННОЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1931–1941 ГГ.)**

L.V. ALEKSEEVA

**STUDY OF FISH AND FISH RESOURCES
OF THE YAMAL NORTH IN THE PRE-WAR
DECADE (1931–1941)**

Рассматривается малоизученный вопрос отечественной историографии о деятельности научных учреждений по исследованию рыб и рыбных ресурсов приарктических территорий Ямало-Ненецкого округа в предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.). В центре внимания — Всесоюзные научные организации и региональное отделение (станция) в Тобольске, экспедиционная деятельность которых систематизирована и изложена в проблемно-хронологическом порядке. Наибольшее внимание уделено ихтиологическим исследованиям, направленных на изучение рыб и рыбных ресурсов Обской губы и Гыданского залива.

Цель — выявить научные учреждения, систематизировать и осуществить анализ фактографического материала об исследовательской деятельности экспедиций и отдельных ученых, определить результаты по изучению рыб и рыбных ресурсов Ямальского Севера в предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.).

Статья подготовлена на основе источниковых материалов ихтиологов, опубликованных в предвоенное десятилетие и послевоенные годы, авторами которых являлись Е.К. Суворов, Е.В. Бурмакин, И.Г. Юданов, М.П. Сальдау. Поставленная в статье цель решалась на основе комплексного использования возможностей проблемно-хронологического, историко-сравнительного, структурно-системного методов исследования.

Результаты и научная новизна. Определены факторы, выявлены особенности, оказавшие воздействие на масштабы и векторы изысканий в рассматриваемом регионе. Выявлены научные учреждения, экспедиции, выполненная ими исследовательская работа; определено значение результатов экспедиций для расширения фундаментальных и прикладных знаний по ихтиологии и состоянию рыбных ресурсов к началу Великой Отечественной войны.

The little-studied issue of Russian historiography on the activities of scientific institutions for the study of fish and fish resources of the Arctic territories of the Yamalo-Nenets District in the pre-war decade (1931–1941) is considered. The focus is on All-Union scientific organizations and the regional branch (station) in Tobolsk, whose expeditionary activities are systematized and presented in a problematic chronological order. The greatest attention is paid to ichthyological studies aimed at studying the fish and fish resources of the Gulf of Ob and Gydan Bay.

The purpose is to identify scientific institutions, systematize and analyze factual material about the research activities of expeditions and individual scientists, to determine the results of the study of fish and fish resources of the Yamal North in the pre-war decade (1931–1941).

The article is based on the source materials of ichthyologists published in the pre-war decade and post-war years, the authors of which were E.K. Suvorov, E.V. Burmakin, I.G. Yudanov, M.P. Saldau. The goal set in the article was solved on the basis of the integrated use of the possibilities of problem-chronological, historical-comparative, structural-systemic research methods.

The factors have been identified, and the features that have influenced the scale and vectors of research in the region under consideration have been identified. Scientific institutions, expeditions, and research work carried out by them were identified; the importance of the results of expeditions for expanding fundamental and applied knowledge on ichthyology and the state of fish resources by the beginning of the Great Patriotic War was determined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рыба, ресурсы, Север, Ямал, экспедиция, институт, станция исследования.

KEY WORDS: fish, resources, North, Yamal, expedition, institute, research station.

ВВЕДЕНИЕ. Предвоенное десятилетие в истории народов Севера СССР — время радикальных перемен. Расположенные в труднодоступных районах, но имевшие богатейшие природные ресурсы, территории национальных округов Севера Сибири стали объектом разностороннего изучения. Выявление, анализ и обобщение имеющихся источниковых материалов по истории изучения рыбных ресурсов Севера Западной Сибири к началу Великой Отечественной войны является одним из малоизученных вопросов отечественной историографии, что и обуславливает предмет рассмотрения в статье. В центре внимания — исследовательская работа в северной части Ямало-Ненецкого национального округа (далее — ЯННО) по изучению рыб и рыбных ресурсов в предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.), которую осуществляли научные организации (Всесоюзный Арктический институт (далее — ВАИ); Научно-исследовательский институт полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства (далее — НИИПЗЖПХ); Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (далее — ВНИРО); Всесоюзный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства (далее — ВНИОРХ).

Территориальные рамки статьи определены в границах современного Ямало-Ненецкого автономного округа, а *хронологические рубежи* охватывают предвоенное десятилетие, явившееся для данного округа временем вступления в процессы советской модернизации.

ЦЕЛЬ — выявить научные учреждения, систематизировать и осуществить анализ фактографического материала об исследовательской деятельности экспедиций и отдельных ученых, определить проблемы и результаты по изучению рыб и рыбных ресурсов Ямальского Севера в предвоенное десятилетие (1931–1941 гг.).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Теоретическими и фактографическими материалами для подготовки статьи послужили публикации современных ученых: П.А. Филина, Д.А. Ананьева, П.А. Попова, А.А. Сулейманова, Л.Н. Сергиенко. Источниковую базу составили результаты научных экспедиций, в том числе полевые материалы ихтиологов, опубликованные в предвоенное десятилетие и послевоенные годы, авторами которых являлись Е.К. Суворов, Е.В. Бурмакин, И.Г. Юданов, М.П. Сальдау. Эти материалы с различной степенью полноты характеризуют результаты предпринимавшихся исследовательских практик. Методологической основой статьи стал полидисциплинарный подход, позволяющий использовать наряду с историческими, знания по физической географии, ихтиологии, экономике. Поставленные в статье задачи решались на основе комплексного использования возможностей проблемно-хронологического, историко-сравнительного, структурно-системного методов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. В 1930-х гг. освоение приарктических территорий было связано не только с решением экономических, но и геополитических задач, в котором важную роль играло Государственное управление Северного морского пути (далее — ГУСМП). Западные наблюдатели — современники событий 1930-х гг., прежде всего, из США, указывали на поразительный масштаб научно-исследовательских работ в Арктике и приарктических территориях СССР [14; 15]. В 1929–1934 гг. на Крайнем Севере, как свидетельствуют материалы журналов «Советский Север», «Хозяйство Севера», «Советская Арктика», вели работу более 40 научно-исследовательских экспедиций. По оценке зарубежных исследователей действовало 30 экспедиций, работало 38 научных и метеорологических станций

[1, с. 457–458]. Ямальский Север являлся одним из исследуемых приарктических районов. Среди экспедиций 1930-х гг., осуществлявших деятельность здесь, были и те, которые изучали рыб и рыбные ресурсы.

В современной отечественной историографии имеются работы, отразившие не только реализацию важнейших академических инициатив по изучению районов Крайнего Севера РСФСР [10], но и деятельность региональных научных коллективов, к каковым относилась Тобольская рыбохозяйственная станция [8]. К малоизученным аспектам темы относится история ихтиологических исследований на Севере ЯННО.

Источниковый материал, опубликованный в научных изданиях ВНИОРХ, ВНИРО и ГУСМП (в ведении которого находился НИИПЗЖПХ), позволяет изучить и оценить масштабы предпринятых исследований о рыбах Обской¹, Тазовской² губ и Гыданского³ залива (современное название — губа), их проблемах и результатах; систематизировать фактографический материал о деятельности экспедиций и отдельных ученых по изучению рыб и рыбных ресурсов Ямальского Севера в предвоенное десятилетие.

Территория, на которой велись исследования не только обширна, а площадь водоемов с прибрежными заливами Карского моря столь велика и труднодоступна, что требовались немалые материальные ресурсы и подвижнический труд ученых, чтобы выполнять здесь исследования.

Особенностью региона являлось и то, что в предвоенное десятилетие здесь не осуществлялось экспедиций АН СССР в отличие от Европейского Севера, где Академия вела активные исследования. Причинами данного факта, А.А. Сулейманов называет не только сосредоточение усилий на более доступных в географическом и инфраструктурном отношении территориях, что позволяло значительно быстрее получить экономическую отдачу, но также и то, что для севера Сибири было характерно обширное присутствие структур ГУСМП и НКВД. Эти структуры, опираясь на государственную административную и финансовую поддержку, являлись в 1930-е гг., по его мнению, основными акторами освоения арктических районов азиатской части Советского Союза [10, с. 400–401]. С этим утверждением стоит согласиться. ЯННО попал в зону деятельности ГУСМП. В связи с освоением Северного морского пути, внимание к изучению ресурсов этого региона возросло. Ставилась задача обеспечения северной трассы местными продуктами, важнейшим из которых являлась рыба. В этой связи требовалось разностороннее изучение рыбного промысла, открытие новых ресурсных баз, анализ условий для организации производства, чтобы минимизировать затраты на завоз продуктов питания. Новые промыслы связывались с Обской и Тазовской губами, а также с Гыданским заливом [6; 9, с. 5]. ГУСМП инициировало, оснащало, финансировало ряд экспедиций, что касается деятельности комендатур Объединенного государственного политического управления на Ямальском Севере, то она заключалась в организации спецпоселений (в начале 1930-х гг. это были преимущественно крестьяне, раскулаченные и сосланные в этот округ, общей численностью к концу 1932 г. не более 3500 человек) и предоставлении спецконтингента для работ по запросу хозяйственных организаций. Организованные пять специальных поселков из крестьян-спецпереселенцев (Обдорск, Аксарка, Новый Порт, Шуга, Тазовский) за Полярным кругом занимались рыболовством в тяжелейших условиях.

Исследования на Ямальском Севере осуществлялись представителями различных ведомств и учреждений. Мы рассмотрим деятельность только научных организаций. Среди них был ВАИ, организованный 6 июня 1930 г. постановлением ЦИК СССР. После создания в 1932 г.

¹ ОБСКАЯ — губа Карского моря при устье р. Оби. Название закрепилось на картах после Великой Северной экспедиции в середине XVIII века. Слово «об» или «аб» — тюркского происхождения, обозначающее «вода», «река».

² ТАЗОВСКАЯ — губа, отвечающая от Обской губы к востоку. Называется по впадающей в нее реке Таз с середины XVIII века. По-ненецки таз (таси, тасу) — «нижний».

³ ГЫДАНСКИЙ — залив, полуостров и пролив. Названия возникли от реки Гыды, впадающей в залив, который стали называть Гыданским (или Гыдаямским) с середины XVIII века; полуостров и пролив — с 1920-х годов. Гыда (ныда) — название проживавшего здесь ненецкого племени.

ГУСМП, ВАИ перешел в его ведение. Перед институтом ставилась цель — исследование Северного морского пути. Однако, задачи вскоре расширились. Они связывались с комплексным хозяйственным, культурно-бытовым освоением и обустройством Севера [12, с. 240–241]. Одним из районов исследований ВАИ являлись низовья Обской губы, с рыбными ресурсами которой связывались перспективы промышленного рыболовства. Первая фактория ГУСМП была создана в 1930 г. на Юрибее⁴, в 10 милях от устья. В следующую навигацию теплоход «А. Микоян» доставил сюда первую группу рыбаков (это были спецпереселенцы). Лов здесь начали в 1932 г., когда выловили 1000 ц рыбы. Рыбачили тогда 68 человек [6, с. 179].

Экспедиции ВАИ в Обскую губу (по мнению Е.В. Бурмакина, это был залив) начались в 1934 г. и продолжались вплоть до 1937 г. [9, с. 5]. Есть сведения, что в Северо-Ямальной ихтиологической экспедиции ВАИ принимал участие В.П. Евладов. В 1935 /1936 г. он провел зимовку на самой северной фактории — Дровяная в качестве научного сотрудника⁵.

Одновременно начались исследования в Гыданском заливе. По сути, речь идет о Гыданском полуострове на северо-востоке Западной Сибири, разделенный мелководными заливами Карского моря на полуострова меньшего размера, который и в настоящее время в ихтиологическом отношении является слабоизученным прежде всего по причине труднодоступности этого района [4, с. 128]. С 1934 г. по 1937 г. изучались промысловые рыбы Гыданского залива и р. Юрибей, в результате чего были опубликованы работы по экологии сиговых рыб и хариуса, состоянию рыбных запасов.

Обско-Тазовскую промысловую экспедицию (начальник — К.К. Чапский) в составе трех отрядов снарядили в 1934 г. Один из отрядов являлся ихтиологическим (научные сотрудники: Е.В. Бурмакин, Т.З. Винокуров, Н.В. Горский, Г.Х. Шапошникова и два технических работника) [9, с. 5–6]. Работы отряда осуществлялись по графику движения буксирного парохода «Анастас Микоян». Им были доставлены участники экспедиции и сняты с наблюдательных пунктов те, кто был доставлен ранее. Данным отрядом работы проводились в северной части Обской губы в районе фактории Дровяной, в устье реки Се-Яга, а также в Гыданском заливе в районе Черного мыса и в низовьях реки Юрибей.

В 1935 г. ихтиологический отряд этой экспедиции был выделен в самостоятельную экспедицию, работы которой продолжались как в Обской губе, так и в Гыданском заливе вплоть до 1937 г. Отряд получил название «Северообская промысловая экспедиция». В ее составе работали научные сотрудники: Е.В. Бурмакин, Т.З. Винокуров, Е.В. Киселева, Г.Х. Шапошникова, И.К. Якимович. Ими были продолжены работы в районе фактории Дровяной (краткосрочные летние наблюдения) и в Гыданском заливе, в районе рек Юрибей и Гыда (зимовка). Состав научных сотрудников был тот же. В 1934–1935 г. ихтиологическими работами руководил Е.В. Бурмакин. Исследовали различные виды рыб: ряпушка, налим, сиг-пыжьян, щокур и др. Интерес представляют результаты исследований, полученных по омулю. Всего исследовали 529 экз. этого вида рыб. Изучали миграции омуля. Ученые пришли к выводу, что миграции с середины августа и до конца сентября в Обскую губу носили нагульный характер. Ихтиологи исследовали питание омуля у фактории Дровяной, мыса Таран⁶, устья р. Тамбей⁷, р. Се-Яга⁸ [6, с. 72].

⁴ ЮРИБЕЙ — (по-ненецки — «жирная река»). С таким названием в округе две реки. Одна — на Ямальском полуострове. Она образуется слиянием рек Правый Юрибей и Левый Юрибей, впадает в Байдарацкую губу. Вторая река — на Гыданском полуострове и впадает в Гыданский залив. В нашем случае речь идет об Юрибее Гыданского полуострова.

⁵ По материалам П.В. Евладова (сын В.П. Евладова), опубликованным в газете «Красный Север». URL: <https://ks-yanao.ru/narrative/obschestvo/jamal-harjutti-95-let-so-starta-pervoj-sovetskoj-ekspeditsii-na-poluostrov> (18.10. 2024).

⁶ ТАРАН — мыс на восточном берегу Обской губы. Назвал в 1895 г. гидрограф А. Вилькицкий за сходство с тараном — нижней частью форштевня военного корабля.

⁷ ТАМБЕЙ — бухта и река в северной части западного побережья Обской губы. В 1920-х годах гидрографы Убеко-Сибири отнесли название реки Тамбей (по-ненецки — «озерная») к бухте, в которую она впадает.

⁸ СЕЯГА — река севернее м. Каменный в Обской губе (по-ненецки — «зеленая река»), называлась так за пышную травяную растительность на ее берегах.

В 1936 г. экспедицией в указанном ранее составе в Гыданском заливе продолжены зимовочные наблюдения и начаты наблюдения в районе фактории Дровяной. В 1936–1937 гг. ихтиологическими работами руководил И.К. Якимович. Осенью 1937 г. полевые работы были закончены. Среди интереснейших были новые материалы о наличии сельди. Ихтиологи, работавшие на северо-восточном побережье Ямала у фактории Дровяной, вели наблюдения в августе–сентябре 1937 г. Результатами стало установление обитания сельди в северной части Обской губы [6, с. 72]. Тщательное изучение биологии одного из ценных сибирских сигов — пеляди позволило позднее Е.В. Бурмакину в статье «Пелядь (*Coregonus*) бассейна Гыданского залива» обосновать ее вселение в водоемы Европейской части СССР [11, с. 89–117].

Стоит подчеркнуть, что первые результаты исследований о составе ихтиофауны в Обской губе и Гыданском заливе были представлены Е.В. Бурмакиным [3, с. 93–97], являвшимся блестящим знатоком биологии сибирских и северных рыб. Им впервые в 1933–1937 гг. осуществлено рыбохозяйственное обследование заполярных озер в районах Большеземельской тундры и Гыданского полуострова, а также Гыданского залива и Обской губы [11, с. 89–117].

В результате экспедиций ВАИ 1934–1937 гг. были получены материалы ихтиологического характера и сформулированы результаты по составу ихтиофауны; представлены выводы о промысловых возможностях исследованного региона (низовья Обской губы, Гыданский залив, р. Юрибей). Было установлено 24 вида рыб из Обской губы: проходные — 11 видов (46%), пресноводные — 6 (23%), морские — 6 (23%), разноводные — 1 (4%) [6, с. 113]. Итоги промысловых возможностей исследованного региона были сформулированы Е.В. Бурмакиным, Г.Г. Галкиным и В.К. Есиповым.

Проф. Е.К. Суворов отмечал, что практическим достижением этих экспедиций стало установление возможности организации промысла в северной части Обского залива и выяснение путей его осуществления. Существенным недостатком экспедиций ВАИ 1934–1937 гг., по мнению Е.К. Суворова, являлось отсутствие собственных судов, что ставило экспедиции в условия зависимости от движения транспортных караванов и, тем самым, определяло сроки работы экспедиций [9, с. 6]. Это являлось серьезным сдерживающим фактором для проведения масштабных исследований.

Немалый вклад в изучение рыб и рыбных ресурсов внесла Тобольская рыбохозяйственная станция. В 1933 году приказом Наркомснаба СССР был основан ВНИРО путем слияния Государственного океанографического института и Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства. Незадолго до реорганизации, в 1932–1933 г. два отряда экспедиции Государственного океанографического института работали в районе Югорского шара и Карской губы, где был собран первоначальный материал о наличии сельди [6, с. 87]. Позднее эту тему продолжили ученые ВАИ в 1936–1937 гг., о чем сообщалось нами ранее.

ВНИРО имел в своей структуре региональные рыбохозяйственные станции. Одной из таких станций являлась Тобольская, носившая название Обско-Тазовской научной рыбохозяйственной станции ВНИРО (далее — ОТНРХС). В составе ВНИРО сотрудники Тобольской станции осуществляли регулярные экспедиции на Ямальский Север. С 1931 г. Тобольская станция под руководством П.И. Лопарева предпринимала усилия к организации планомерных комплексных исследований сырьевых ресурсов Обской, Тазовской и Гыданской губ, предустьевой части р. Оби и пойменно-соровой системы [13]. Данные экспедиции призваны способствовать решению поставленных правительством задач о расширении промысла для обслуживания Северного морского пути. Сотрудникам ОТНРХС приходилось много времени уделять не столько ихтиологическим, сколько технологическим и промысловым вопросам рыбного хозяйства, в частности обнаружению новых угодий и выявлению наиболее эффективных способов лова рыбы. Сотрудники ОТНРХС приступили к изучению биологии белухи в Обской губе [8, с. 77]. Среди сотрудников станции выделялась исследовательская деятельность И.Г. Юданова. Он первый высказал предположение об оценке имевшихся сырьевых ресурсов Севера Западной Сибири, определив их в 50 тыс. т.

И.Г. Юдановым и М.В. Хахардиным в 1932–1933 гг. проводились ихтиологические исследования о питании рыб Обь-Иртышского бассейна. В исследованиях принимал участие и их коллега А.А. Пнев. Исследовали питание ряпушки, пеляди, муксуна, чира, сига, нельмы. Почему данному направлению в ихтиологии отводилось важное место? Пища обеспечивает на всех этапах развития организма энергетические процессы, связанные с движением, ростом, созреванием, размножением. Имеют место два типа питания — эндогенное и экзогенное. Так, у проходных рыб во время нерестовых миграций поступление пищи извне прекращается, запасы жира позволяют покрыть огромную трату энергии при их длительных передвижениях от мест нагула к местам нереста, у некоторых видов процесс является необратимым. Рыба настолько истощается, что после нереста погибает. Нужно знать также и кормовую базу водоемов, чтобы прогнозировать указанные процессы, т.к. это напрямую влияет на количество рыбы, а в конечном итоге на объемы уловов. Так, например, И.Г. Юданов исследовал заход пеляди в сору, где протекал ее нагул. Он установил, что большая часть рыбы питалась в сорах выше Салехарда, между Большой и Малой Обью; меньшая часть, преимущественно половозрелые особи заходили в сору Аксарковского участка. По И.Г. Юданову, половозрелая пелядь нагуливалась в сорах Малой Оби, и затем шла на нерест в притоки: Малая Сосьва, Войкар, Собь. Другая группа рыб, связанная с Большой Обью шла на нерест на восток — в реку Томь [7, с.183]. И.Г. Юданов также установил, что размеры самок пеляди превышали в длину самцов, равно как и по весу. Самцы были легче, чем самки. Эти результаты были опубликованы в 1932 г. в «Работах Обь-Иртышской научной рыбохозяйственной станции».

Примерно в то же время (1932–1933 гг.) питание рыб изучал М.В. Хахардин. Он также, как и И.Г. Юданов изучал сору близ Аксарки и сформулировал вывод о слабом питании пеляди. Исследуя желудки рыб, установил малую степень наполнения, более того, часто встречались пустые желудки. М.В. Хахардин выявил, что муксун предпочитает для питания салмы, но кроме них распределяется по соровой системе ниже Салехарда. Питание муксуна изучалось им в Валенгальских сорах Аксарковского участка. М.В. Хахардин пришел к заключению, что интенсивность питания у рыб здесь невысокая [7, с.181, 185].

Весьма интересными являются исследования И.Г. Юданова о питании сибирского осетра. В 1935 г. им проводилось изучение в районе мыса Виткова⁹ (вероятно, речь идет о морской косе рядом с мысом), в 15–20 км от берега. Было поймано 10 осетров общим весом 72 кг и исследовано содержание пищи в желудках. Подробности неизвестны. Проводились исследования и по упитанности осетра. Сравнивали упитанность рыб близ Нового Порта¹⁰ и у Чугор-Яга и Анти-Паюта. Оказалось, что близ Нового Порта упитанность хуже, чем в сравниваемых с ним, двух других местах [7, с.198]. Стоит подчеркнуть, что большинство материалов накануне войны давали качественную, а не количественную характеристику состава питания рыб с визуальной оценкой по пяти критериям (масса, много, мало, средне, единично), хотя к этому времени уже был известен количественный метод Л.А. Зенкевича-В.А. Бродской, но этот метод применялся незначительно. В центральных научных изданиях (Известия ВНИОРХ) сообщалось об исследованиях тобольских сотрудников. Так, М.П. Сальдау в специальной статье, посвященной питанию рыб Обь-Иртышского бассейна, оценивал ситуацию в данном направлении ихтиологии по указанному региону недостаточно изученной и приводил данные, полученные тобольскими специалистами ОТНРХС [7].

Тобольская станция в 1938 г. перешла в ведение ВНИОРХ. Новый институт получил название в результате реорганизации Ленинградского научно-исследовательского ихтиологического института. В 1938 г. Обско-Тазовская научная рыбохозяйственная станция была передана

⁹ ВИТКОВА — мыс в бухте Находка. Назван в 1896 г. А.И. Вилькицим по фамилии участника его экспедиции Александра Аркадьевича Виткова (род. в 1868 г.), составившего первую карту бухты.

¹⁰ НОВЫЙ ПОРТ — бухта и поселок на западном берегу Обской губы. Название бухте дано Обь-Енисейским гидрографическим отрядом, обнаружившим здесь в 1920 г. более удобное, чем бухта Находка, место для устройства порта.

из ВНИРО во ВНИОРХ. На базе станции открыли Обь-Тазовское отделение (далее — ОТО) ВНИОРХ в Тобольске, сотрудники которого продолжили исследования на Севере Западной Сибири. Мы установили, что одной из первых экспедиций после преобразования станции в отделение, стала работа по ихтиологии в районе Салехарда и Аксарки. В числе участников экспедиции находилась В.В. Урбан. В марте 1937 г. ее направили из института в г. Тобольск на работу в ОТО. Здесь, гидробиолог В.В. Урбан проработала 3 года в должности младшего научного сотрудника [5, с. 198]. В 1938 г. она приняла участие в экспедиции на Ямальский Север, где вела исследовательские работы по изучению питания пеляди. И, как и М.В. Хажардин ранее, пришла к тем же выводам. По результатам ее работы, 46% исследуемых рыб, показали малое наполнение желудков, а 20% — значительное. Ею установлено предпочтение в питании пеляди куколки (личинки) тендипедид (*Tendipedidae*) [7, с. 181].

Другим учреждением, осуществлявшим активное изучение Крайнего Севера являлся НИИПЗЖПХ. Его организовали в 1937 г. в Ленинграде на базе отделов оленеводства, экономики, промысловой и рыбной биологии ВАИ. В 1940 г. вышел сборник «Трудов ...» (Серия «Промысловое хозяйство», вып. 10), содержащий материалы исследований предвоенных лет, позволивших получить обзор рыб северной части Обской губы, состояние промысла и дальнейшие перспективы его развития [2]. В этом сборнике Е.В. Бурмакиным был опубликован гидрологический и физико-географический очерк Обской губы и Гыданского залива. В материалах сборника настойчиво проводилась идея о перемещении промысла из рек в море и привлечении местных национальных кадров к промышленному рыболовству из-за дороговизны привозной рабочей силы [2, с. 5]. Находясь в ведении ГУСМП, институт осуществлял и гидрографические исследования. В 1938 г. Гидрографическим управлением ГУСМП была издана новая карта Гыданского залива.

В 1941 г. вышли «Труды...» посвященные оценке промысловых возможностей Гыданского залива [6]. Материалами для познания ресурсов Гыданского залива, низовьев рек в него впадающих, и некоторых прилегающих к нему озер, послужили сборы и наблюдения, начатые Обско-Тазовской промысловой биологической экспедицией ВАИ в 1934 г. В данном выпуске опубликованы материалы, дававшие представление о современном состоянии научных знаний о сырьевой базе исследуемого региона, о биологии и промысле важнейших видов рыб [11], среди которых были нельма, муксун, осетр и др. В заключительном очерке Е.В. Бурмакина «Рыболовство в системе Гыданского залива» давалась характеристика рыболовства и излагались его нужды. Высказывалась идея об изменении отношения к сырьевым ресурсам Нового порта, где ловили осетров. Развитие осетрового лова в районе Нового порта с последующим основанием здесь фактории в 1928 г., а затем и организации здесь рыбзавода в 1931 г., на котором работали спецпереселенцы, привело к увеличению вылова до 10 тыс. ц. Однако, десятилетняя эксплуатация ресурсов, вылов маломерной и незрелой рыбы, вызывал необходимость введения запрета лова [11, с. 5]. Требовался постоянный мониторинг сырьевой базы. Однако, жесткие требования выполнения планов по добыче, не создавали условий рыбохозяйственному тресту для подобных мероприятий.

Ученые пришли к выводам, что условия Дальнего Севера осложняют рыбный промысел в Гыданском заливе. Это относилось к кратковременной навигации, недостаткам материалов, средств и транспорта, малочисленности постоянного населения, не вовлеченного в круглогодичный лов рыбы. Примерный вылов рыбы (товарный выход) учеными определялся в 8,5 тыс. ц. Это означало, что по сравнению с существующими объемами добычи, уловы могли увеличиться в 2–2,5 раза [11, с. 5].

Одним из основных параметров оценки хозяйственного значения конкретного водного объекта является рыбопродуктивность. Такие исследования на том этапе не проводились.

Изучение источников и исследовательского материала о научных работах в ЯННО, позволило систематизировать хронологию экспедиций на Ямальский Север, место работы и цель (см. табл. 1.).

Таблица 1. Экспедиции на Ямальском Севере в 1931–1938 гг.

Год	Место работы экспедиции, ее руководитель / состав	Организатор экспедиции и цель экспедиции
1931	Обская губа — А.А. Пнев	ОТНРХС Изучение возможностей зверобойного промысла
1931	Новый Порт — М.А. Судаков	ОТНРХС Изучение биологии и промысла осетра
1932	Обская губа, Большая и Малая Обь — И.Г. Юданов	ОТНРХС Питание ряпушки и пеляди
1932	Тазовская губа — А.А. Пнев	ОТНРХС Изучение питания рыб
1932	Предустьевая часть р. Оби и соров — С.И. Милованов	ОТНРХС Научно-промысловая разведка
1932–1933	Югорский шар и Карская губа	Государственный океанографический институт
1932–1933	Устье р. Войкар (в районе п.Аксарка) — М.В. Хахардин	ОТНРХС Изучение биологии обских рыб, оценка места нагула, кормность соров; ход и распределение рыб по нерестилищам
1933	Прибрежные воды Карского моря — Н.А. Валиков	ОТНРХС Изучение биологии белухи и возможностей промысла
1934	Ямальский округ — С.И. Милованов	ОТНРХС Научно-промысловая разведка
1934	Обско-Тазовская промысловая экспедиция — К.К. Чапский	ВАИ Работы в северной части Обской губы в районе фактории Дровяной, в средней части залива, в устье реки Се-Яга, а также в Гыданском заливе в районе Черного мыса и в низовьях реки Юрибей по ихтиологии и определению рыбных запасов
1934	Обская губа, Новый Порт — И.Г. Юданов	ОТНРХС Поисковые и биологические работы, изучение вонзевго хода
1934	Тазовская губа — А.А. Пнев	ОТНРХС Промысловая разведка
1935	Комплексная экспедиция большой группы сотрудников (реки Обь и Таз, южная часть Обской губы, Тазовской губы)	ОТНРХС Изучение сырьевых и кормовых ресурсов, биологии и промысла белухи; распределение главных промысловых рыб (осетровые, сиговые); пути миграций рыб, их половой и возрастной состав
1935–1937	Северообская промысловая экспедиция — Е.В. Бурмакин, И.К. Якимович	ВАИ Работы в районе фактории Дровяной и в Гыданском заливе, в районе рек Юрибей и Гыда по ихтиологии и определению рыбных запасов
1936	Ямальский округ — экспедиция с участием молодых специалистов	ОТНРХС Сбор материала по ихтиофауне и изучению рыбного промысла в бассейне р. Оби
1937	Дельта р. Оби и южная часть Обской губы до Нового Порта — в составе тральщика ГУСМП	ОТНРХС Научно-опытный лов близнецовым неводом, сбор ихтиологического и гидробиологического материалов
1938	Ямальский Север	ОТО Исследовательские работы по изучению питания пеляди

Сведения, систематизированные в таблице показывают, что основную исследовательскую работу на Ямальском Севере выполняли специалисты Тобольской станции. Находясь в составе ВНИРО и ВНИОРХ сотрудниками Тобольской станции из 17 выявленных экспедиций, осуществлено 14. Следует подчеркнуть, что деятельность станции ограничивалась преимущественно изучением бассейна Оби, а для исследований Обской и Тазовской губ, а также и прибрежных вод Карского моря не имелось ни специального оборудования, ни техники и судов.

Аналитические материалы научных институтов содержали выводы о состоянии рыбных ресурсов региона. Ученые сформулировали рекомендации о том, что на увеличение рыбных запасов может повлиять регулирование рыболовства и рыбоохранные мероприятия; полное запрещение лова молоди проходных рыб; улучшение нерестилищ и увеличение кормовой базы для рыб; проведение искусственного разведения и акклиматизации наиболее ценных видов. Анализ источников показал, что в научных коллективах ставились новые исследовательские задачи — изучение экологической и географической изменчивости рыб, возраста, темпа роста, питания, нереста, биологии молоди, миграций рыб, определения продуктивности водоемов, состояния рыбных запасов, орудий и методов промышленного рыболовства.

ВЫВОДЫ. Важнейшим фактором освоения приарктических территорий СССР в 1930-х гг., к каковым относился Север ЯННО, стал комплексный подход к решению экономических задач, тесно увязанных с научными исследованиями.

Исследовательскую работу в северной части Ямальского округа осуществляли ВАИ, НИ-ИПЗЖПХ, ВНИРО, ВНИОРХ. Ихтиологические исследования включали: питание, миграции, биологию, морфологию разных видов рыб. Другим направлением в исследованиях являлись рыбные ресурсы, их промысел, оценка запасов.

Общее количество исследованных водных объектов установить не удалось, хотя состав ихтиофауны исследованных водоемов ученым к этому времени в целом был известен, но большинство водных объектов оставались неисследованными, таковыми они продолжают оставаться и сегодня. В совокупности, проведенные исследования в 1930-х гг. позволили заложить основы для последующего системного изучения водных объектов (в военный и послевоенный период) и способствовали накоплению материалов по биологии, морфологии, экологии, питанию, росту, размножению промысловых рыб и приблизительной оценке сырьевой базы северной части ЯННО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Д.А. Проблемы освоения Советской Арктики в освещении англо-американских исследователей 1930–1950-х гг. // Историко-экономические исследования. 2019. Т. 20. № 3. С. 454–479.
2. Бурмакин Е.В. Рыбы Обской губы // Труды и исследования Института полярного земледелия и промыслового хозяйства. Сер. пром. хоз-во. Издание ГУСМП, 1940. Вып.10. С. 33–47.
3. Бурмакин Е.В. Состав ихтиофауны бассейна Гыданского залива // Проблемы Арктики. 1938. № 3. С. 93–97.
4. Попов П.А. Характеристика ихтиофауны водоемов Гыданского полуострова // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2011. № 3 (15). С. 127–138.
5. Романова Е.П., Дзюбан А.Н., Саксонов С.В. Исследования зоопланктона на Куйбышевской биологической станции // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28. № 4. С. 190–213.
6. Рыбы и рыболовство в бассейне Гыданского залива / под ред. проф. Е.К. Суворова. Л. М.: Изд-во Главсевморпути, 1941. 204 с.
7. Сальдау М.П. Питание рыб Обь-Иртышского бассейна // Известия ВНИОРХ. 1949. Т. 28. С. 175–225.
8. Сергиенко Л.Н. Хроника исследований Тобольской научной рыбохозяйственной станции Обь-Тазовского отделения ВНИОРХА 1927–1952 гг. // Вестник рыбохозяйственной науки. 2019. Т. 6. № 3 (23). Июль. С. 77–95.

9. Суворов Е.К. Вступительная статья // Рыбы северной части Обской губы и их промысел. Л.-М.: Изд-во ГУСМП, 1940. 136 с.
10. Сулейманов А.А. Исследования Академии наук СССР в российской Арктике в 1930-е — 1941 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 392–407.
11. Труды НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1941. Вып. 15. 202 с.
12. Филин П.А. История исследования и освоения Арктики в зеркале истории Арктического и антарктического научно-исследовательского института // Полярные чтения — 2020. История научных исследований в Арктике и Антарктике. К 100-летию Арктического и антарктического научно-исследовательского института и 200-летию открытия Антарктиды: материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18–21 мая 2020 г.). М.: Паулсен, 2021. 584 с. С. 230–256.
13. Юданов И.Г. Обская губа и ее рыбохозяйственное значение (по материалам Ямальской экспедиции 1932 г.) // Работы Обско-Тазовской науч. рыбохозяйственной ст. ВНИРО / Под ред. П.И. Лопарева. Тобольск, 1935. Т. 1. Вып. 4. 103 с.
14. The Soviet Polar Expedition // Science. New Series. 1937. Vol. 85. N. 2213. (May 28). P. 520–521.
15. Taracouzio T.A. Soviets in the Arctic. An Historical, Economic and Political Study of the Soviet Advance into the Arctic. T.A. Taracouzio. New York: The Macmillan Company, 1938. 563 p.

REFERENCES

1. Anan'ev D.A. *Problemy osvoeniya Sovetskoj Arktiki v osveshchenii anglo-amerikanskih issledovatelej 1930-1950-h gg.* [Problems of the Soviet Arctic Development in the Works by Anglo-American Researchers of the 1930s-1950s] // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2019. T. 20. № 3. S. 454–479. (In Russian).
2. Burmakin E.V. *Ryby Obskoj guby* [Fish of the Gulf of Ob] // Trudy i issledovaniya Instituta polyarnogo zemledeliya i promyslovogo hoz'yajstva. Ser. prom. hoz-vo. Izdanie GUSMP, 1940. Vyp.10. S. 33–47. (In Russian).
3. Burmakin E.V. *Sostav ihtiofauny bassejna Gydanskogo zaliva* [Composition of the Ichthyofauna of the Gydan Gulf Basin] // Problemy Arktiki. 1938. № 3. S. 93–97. (In Russian).
4. Popov P.A. *Harakteristika ihtiofauny vodoemov Gydanskogo poluostrova* [Characterization of the ichthyofauna of Water Bodies of the Gydan Peninsula] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya. 2011. № 3 (15). S. 127–138. (In Russian).
5. Romanova E.P., Dzyuban A.N., Saxonov S.V. *Issledovaniya zooplanktona na Kujbyshevskoj biologicheskoy stancii* [Studies of Zooplankton at the Kuibyshev Biological Station] // Samarskaya Luka: problemy regional'noj i global'noj ekologii. 2019. T. 28. № 4. S. 190–213. (In Russian).
6. *Ryby i rybolovstvo v bassejne Gydanskogo zaliva* [Fish and fishery in the Basin of the Gydan Gulf] / pod red. prof. E.K. Suvorova. L. M.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1941. 204 s. (In Russian).
7. Saldau M.P. *Pitanie ryb Ob'-Irtyskogo bassejna* [Fish Nutrition of the Ob-Irtysh Basin] // Izvestiya VNIORH. 1949. T. 28. S. 175–225. (In Russian).
8. Sergienko L.N. *Hronika issledovanij Tobol'skoj nauchnoj rybohozyajstvennoj stancii Ob'-Tazovskogo otdeleniya VNIORHA 1927-1952 gg.* [Chronicle of Research Tobolsk Scientific Fishery Station Ob-Tazov Department of AURILRF 1927–1952] // Vestnik rybohozyajstvennoj nauki. 2019. T. 6. № 3 (23). Ijul'. S. 77–95. (In Russian).
9. Suvorov E.K. *Vstupitel'naya stat'ya* [Introductory Article] // Ryby severnoj chasti Obskoj guby i ih promysel. L.-M.,: Izd-vo GUSMP, 1940. 136 s. (In Russian).
10. Suleymanov A.A. *Issledovaniya Akademii nauk SSSR v rossijskoj Arktike v 1930-e — 1941 gg.* [Research of the USSR Academy of Sciences in the Russian Arctic in 1930-s — 1941] // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2016. № 1. S. 392–407. (In Russian).
11. *Trudy NII polyarnogo zemledeliya, zhivotnovodstva i promyslovogo hoz'yajstva* [Proceedings of the Research Institute of Polar Agriculture, Animal Husbandry and Commercial Farming]. L.— M.: Izd-vo AN SSSR, 1941. Vyp. 15. 202 s. (In Russian).

12. Filin P.A. *Istoriya issledovaniya i osvoeniya Arktiki v zerkale istorii Arkticheskogo i antarkticheskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [History of the Arctic Research and Development in the Mirror of the History of the Arctic and Antarctic Research Institute] // Polyarnye Chteniya — 2020. Istoriya nauchnyh issledovanij v Arktike i Antarktike. K 100-letiyu Arkticheskogo i antarkticheskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta i 200-letiyu otkrytiya Antarktidy: materialy 8-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Sankt-Peterburg, 18–21 maya 2020 g.). M.: Paulsen, 2021. 584 c. S. 230–256. (In Russian).
13. Yudanov I.G. *Obskaya guba i ee rybohozyajstvennoe znachenie (po materialam YAmal'skoj ekspedicii 1932 g.)* [The Gulf of Ob and Its Fishery Significance (Based on the Materials of the Yamal Expedition of 1932)] // Raboty Obsko-Tazovskoj nauch. rybohozyajstvennoj st. VNIRO / Pod red. dir. Stancii P.I. Lopareva. Tobol'sk, 1935. T. 1. Vyp. 4. 103 s. (In Russian).
14. The Soviet Polar Expedition // Science. New Series. 1937. Vol. 85. No. 2213. (May 28). P. 520–521. (In English).
15. Taracouzio T.A. *Soviets in the Arctic. An Historical, Economic and Political Study of the Soviet Advance into the Arctic*. T.A. Taracouzio. New York: The Macmillan Company, 1938. 563 p. (In English).